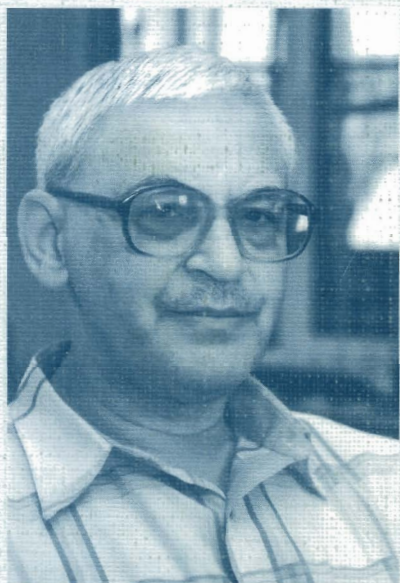

КНИЖКА
ПРИЛОЖЕНИЕ
№ 27 2006

Огни Кузбасса

Владимир КАГАНОВ
Осиянный шатёр

СТИХИ

8476 К

К12

Владимир КАГАНОВ

ОСИЯННЫЙ ШАТЁР

С Т И Х И

К Е М Е Р О В О

КУЗБАССВУЗИЗДАТ

2 0 0 6

ББК 84.3Р7

К12

78350 (1)

Каганов В.

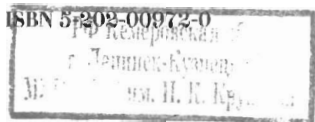
К12 Осиянный шатёр: стихи / В. Каганов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. – 67 с.

ISBN 5-202-00972-0.

Третья книга стихов кемеровского поэта, выходящая в канун его 65-летия, объединяет стихи последних лет. Две предыдущие книги – «Ночной разговор» (Кемерово, 1991) и «День осеннего равноденствия» (Кемерово, 1999). Стихи публиковались также в коллективных сборниках, альманахах, журналах.

© Каганов В., 2006

© Издательство «Кузбассвузиздат», 2006

* * *

Оттепель... В чёрных проталинах двор.
Вот и повеяло ветром апрельским.
В небе звучит несмолкающий хор,
Дышат деревья теплом деревенским.

Снежный узор оттеняет следы,
Переменяясь узором разводий.
Тайная магия вешней воды
Чудо рожденья готовит в природе.

Несколько дней – и проклянутся вдруг
Нежные носики травки зелёной...
Утренний ветер, свеж и упруг,
Бродит по скверам, как мальчик влюблённый.

Льдинки со звоном срываются с крыш,
Разноголосица не умолкает...
Чудо рождения снова услышь –
Кто-то негромко тебя окликает.

14 апреля 1998 года

ПРИТОМСКИМ ТОПОЛЯМ

Вот и вас не пощадила
Новых варваров рука,
Вот и вас не защитила
Томь-красавица-река.

Что ж, прощайте, дорогие!
Послужили вы не зря,
Поколения другие
Вспомнят вас, благодаря.

Старой набережной дали
Украшали вы собой,
Тень прохладную давали
В нестерпимый летний зной.

Вас влюблённые запомнят
И поэты-чудаки...
Чёрные стволы в агонии
Тянут руки у реки.

16 апреля 1998 года

* * *

Старый школьный оркестр
Этих незабываемых лет...
До свидания, мальчики!
Где ты, мой комсомольский билет?
Мы прощались со школой,
В неизведанный мир уходя.
И в далёкий простор
Провода убегали, гудя.

Вот и время прошло.
Пронеслось легкокрылой стрелой.
Постарели товарищи.
Да и я совершенно седой.
Золотые мечты
Облетели осенней листвой.
Школьный сад опустел
И негромко шумит надо мной.

Не в Москве, не в Париже
Осень жизни встречать довелось.
Но всё ближе и ближе
То, что в юные дни не сбылось.
Здесь, на родине горькой,
Сокровенную память храня,
Подведу я итоги,
Прежде чем похоронят меня.

Август 1998 года

* * *

Мировые религии –
Умирающие гиганты.
Никогда уже больше
Им не встать во весь рост.
Время их отошло.
Потускнели их фолианты.
Человеческий разум
Ныне строит до звёзд
Свой сияющий мост.
Олимпийские боги
И славяно-германские боги,
И индийские боги,
И дети, и внуки богов
Доживают свой век,
Величавы и всё же убоги.
Создал их человек –
Но теперь он проснулся от снов.

10 ноября 1998 года

* * *

У Бога в эксклюзивном интервью
Хотел бы я спросить об очень многом.
Но я боюсь, что мне, как соловью,
На языке прекрасном, но убогом
Дано сказать лишь: фить-филить-фью-фью –
Чуть более членораздельным слогом.
И вряд ли ожидаемый ответ
Озвучен будет в этих же фонемах.
Его несёт бессмертный звёздный свет
И ритм законов в мировых системах,
И вновь творимой жизни тайный след,
Что тщетно ловим мы в своих поэмах.

13 ноября 1998 года

АННЕ КАРЕНИНОЙ

Анна, Анна, не бросайся под поезд!
И прошу, не принимай опиаты.
Ну, давай перепишем эту повесть,
Ну, давай изменим жребий проклятый.

Неужели ты не видишь, что Вронский –
Раб условностей, бессильный и жалкий.
Да и что у него есть – шпатель копеек,
Эполеты и глаза-зажигалки.

Твой сыночек жив-здоров, слава Богу,
Старый муж ради приличий смирится.
Даст развод тебе – и можно в дорогу.
В жизни может ещё много случиться.

Можно стать, в конце концов, медсестрою,
Можно к Левину и Кити уехать,
Подарить своё сердце герою,
Стать актрисой – то-то будет потеха!

Но свой замысел у графа Толстого.
И его не отменить, как ни бейся.
Должен быть порок наказан сурово.
Ох уж старец этот с плетью библейской...

21 декабря 1998 года

ГОЛОСУЙТЕ ЗА ПОЭТОВ!

День выборов – он близко-близко.
И сердце бьётся, как олень.
За всех, предложенных по списку,
Пущу я в небо бюллетень.

Пусть он летит, как голубь мира,
Весенней весточкой о том,
Что только пушкинская лира
Объединит наш общий дом.

Так голосуйте за поэтов!
Любите, если можно, их.
И пусть звучит в ответ на это,
Как манифест любви, их стих!

1999 год

ЛЮБОВЬ НАВЕКИ

Всех тех, кого любил, – я и сейчас люблю.
С годами – чище, тоньше и печальней.
Я ничего не жду, не плачу, не моллю –
Я вас люблю, как луч за дымкой дальней.

И вematриваясь в каждый милый лик,
Когда-то просиявший мне звездой,
Я в сердце возрождаю лучший миг,
Навек соединивший нас с тобою.

И каждому шепчу: «Прости, прощай, любовь!
Я помню о тебе всегда, повсюду.
Я знаю, что не встретимся мы вновь,
Но я тебя люблю и не забуду».

22 апреля 1999 года

* * *

Ах, жить бы так, чтоб каждый новый день,
Как чистый лист, вновь начинать сначала!
Чтобы стереть вчерашних будней тень,
Чтоб солнечная музыка звучала!

Чтоб оставаться вечно молодым,
Не обрастая опытом постылым,
Чтоб никогда душой не быть седым,
Чтобы любить и быть всегда любимым.

Увы, нам это счастье не дано.
Года идут чередой неумолимой,
И в памяти, как старое кино,
Печальной повестью проходит мимо.

29 апреля 1999 года

PER MEMORIAM

Просто открой золотой
греческо-русский словарь,
Или латинский открой,
как это делали встарь.
Слушая древний язык,
дух его глубже вдохни,
Чтобы до сердца проник, –
в юную древность взгляни!
Видишь – гигантский Эреб,
выйдя из царства теней,
Держит в руках, словно хлеб,
плоть этих солнечных дней.
Наши бесславные дни –
скудная пища ему.
Вот потому-то они
обречены на чуму.
Впрочем, и этой порой,
быстро идущей к концу,
Так же прекрасен герой,
девушке роза к лицу.
Так же цветут эти дни
лавром и пышной лозой...
Словно прощаясь, они
светят нам перед грозой.
Тихо закрой золотой
греческо-русский словарь.
Тихо латинский закрой,
как это делали встарь.
В зареве гаснущих дней
глинь на далекий рассвет.
Праздничный танец огней
кончился. Больше их нет.

3 мая 1999 года

ЦВЕТ ОГНЯ

«Какого цвета цвет огня?» –
Спросил сынишка у меня.
Я рассказал ему о плазме,
Ионно-электронном газе,
Об излучении фотонов
При переходах электронов,
А он всё спрашивал меня:
«Какого цвета цвет огня?»

И я сказал ему: «Огонь –
Волшебный красно-рыжий конь!
Он с чёрными копытами,
Алмазами подбитыми,
Он в тёмно-синем чепраке,
Летит он к звёздам налегке!»
И сын сказал, обняв меня:
«Теперь я знаю цвет огня!»

6 июня 1999 года

* * *

Время течёт, как песок аравийских пустынь.
По патриархов здесь нет, нет их жён и служанок,
Нет ни колодцев, ни фиников – влажная стынь
Небо одела, и голый Иосиф здесь жалок.
Я не Иосиф, не гол и не продан пока.
Я бедуин аравийского времени суток,
Знающий чувством шестым, что от взмаха клинка
Нить моей жизни прервётся – и мне не до шуток.
Вот и пасу я слова в аравийской ночи,
Золоторунные, глупые, словно ягнята.
Тычутся в руки мне посом, и запах арчи
Поздри щекочет, и звёздами осень объята.

14 августа 1999 года

ЗВЕЗДА КАПЕЛЛА

Серебристая Капелла за моим окном
Тихо песенку мне пела о крае родном.
Отчего люблю я эту ясную звезду?
Может быть, сменив планету, я туда уйду...
Та звезда, родная Солнцу, класса G1,
Лучезарно мне смеётся, если я один.
И когда совсем мне худо, то её лучи
Призывают верить в чудо, свет струя в ночи.

20 августа 1999 года

НАШ ЗВЁЗДНЫЙ ДОМ

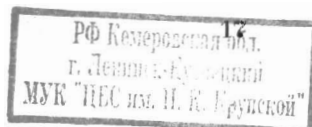
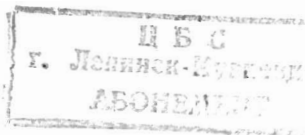
Соборность звёзд в космической Вселенной
Нам говорит о том,
Что разума звездою сокровенной
И мы туда войдём.
Настанет час, когда свершатся сроки,
И мироздания Дом
Откроет нам, что мы не одиноки
В пространстве мировом.

20 августа 1999 года

* * *

В матовой субстанции тумана
Всё, как есть, – и всё немного странно,
Как виденье твоего лица,
Что меня тревожит без конца.
Сigaretный дым плывёт и тает.
А лицо твоё не исчезает..
Видно, надо, несмотря на ночь,
Свет зажечь, прогнав виденье прочь.

1 сентября 1999 года

* * *

Напиши по-гречески письмо,
Например, Платону или Проклу.
Даже если в этом нету проку,
Напиши по-гречески письмо.
Виртуальный до безумья мир
Любит нестандартные решения,
Ибо создают твои свершения
Виртуальный до безумья мир.

3 сентября 1999 года

СТИХИ ДЛЯ НОВОРУССКИХ КИНДЕРОВ

Много-много грязных денег
Надо взрослым отмывать,
А нечистых трубочистов
Ждёт казённая кровать.

И в Нью-Йорке, и в Париже,
В Сан-Франциско и в Москве...
А нечистых трубочистов
Ждёт работа в дубль-ве.

Будут яхты, будут виллы
На лазурном берегу...
А нечистых трубочистов
Но об этом ни гу-гу.

3 сентября 1999 года

2000 ГОД

На разломе времён,
В год последний тысячелетья,
Я стою, обнажён,
Перед явленной тайной бессмертья.
Время – зеркало снов.
Всё, что было – как сон отражённый.
Тело мыслит без слов.
Перед Богом стою, обнажённый.

1 января 2000 года

* * *

Мелкий-мелкий серебристый снег
Падает и землю покрывает,
Дружески уравнивая всех,
Кто хоть что-то в этом понимает.
И, укрыв пушистым серебром
Землю до весеннего расцвета,
Чистым незапятнанным листом
Ждёт рожденья нового поэта.

16 января 2000 года

* * *

Вечерний круг в себя вбирает свет
И запахов уют домашний,
И там, где новостей тревожных нет,
Съедается пирог вчерашний,
Так хочется продлить покоя час,
Забыться от звериной злобы,
Что разрывает мир, терзая нас,
И через щели смотрит в оба.
И если в доме музыка живёт
И детский смех не умолкает,
Звучит часов старинных тихий ход,
И дом свой круг оберегает.

18 января 2000 года

* * *

Веселее, моряк!
Зурбаган ещё встретит нас
песнями и фейерверком.
И, подняв паруса,
каравелла отправится
в солнечный путь.
Голубой океан
развернёт свои дали
под шквалами ветра,
И забудем мы беды,
ветром странствий наполнив
усталую грудь.

22 января 2000 года

* * *

Никогда, никогда
не вернуться в потерянный рай.
Всё туманнее след
серебристой излучки речной.
И, по следу звезды
узнавая тот рай, вспоминай...
Только так
он ещё остаётся с тобой.

31 марта 1998 года

* * *

Все важные вещи
должны приходить в своё время.
Любовь, например,
или первая встреча с морем.
Ведь то, что в юности не случилось,
уже никогда, никогда не случится!
А если случится,
то это уже будет что-то другое.
И море другое, и чувство другое,
и возраст...
Прощай же, прощай навсегда,
моя юность!
Несбывшийся остров надежды,
разбитый кораблик.

9 февраля 2000 года

* * *

Это просто капель.
Это просто весна.
Это просто свирель
Из далёкого сна.
Это просто мосты,
Что давно сожжены,
Это просто цветы
Одинокой весны.

16 февраля 2000 года

* * *

Растаяли шаги
На берегу морском.
Остался след ноги,
Засыпанный песком.
Вот так и жизни день
Растает вдалеке,
Оставив только тень
На золотом песке.

26 февраля 2000 года

РУССКАЯ ИДЕЯ

Уж если нам нужна идея,
Что честь России возродит,
Пусть нами братство овладеет
И дух согласия утвердит.
Мы – евразийская держава,
И в этом видится наш путь.
Нет выше подвига и славы,
Чем руки братьям протянуть.
Связать собой Восток и Запад,
Покончить с древнею враждой –
Вот шаг в сияющее завтра,
Вот путь достойный и святой!

8 марта 2000 года

* * *

Осиянный шатёр древословия!
Плодоносен ты некогда был...
А теперь – лопухи суесловия
Да научных вокабул столбы.
Древо-радуга слов самоцветная
Растворилась в осенней дали.
И сиротская, скудная, бедная
Речь упала на лоно земли.

1 апреля 2000 года

РОМАНТИКИ 60-х

Где вы, бородатые романтики
В штопаных штормовках
И горных ботинках,
С песнями Высоцкого и Визбора,
С гитарой и магнитофоном,
С бодрой шуткой и водкой в авоське?
Да, вы были в моей судьбе
Почти незаметной опорой,
Хоть я не из вашей команды
И водки я с вами не пил.
Но если мне было плохо,
То шёл я всё-таки к вам,
И ваш грубоватый юмор,
И ваш здоровый румянец,
И ваш романтизм походный
Меня не раз согревал.
Вы были чем-то похожи
На тех героев Жюль Верна,
Киплинга, Джека Лондона,
Которых я втайне любил.
И вы меня принимали,
Поэта-визионера,
Философа-аргонавта,
С улыбкой, таким, как есть.
Давно прошло это время,
Дымкой подёрнулись дали,
Сносились ботижки и кеды,
Смех растаял в горах,
Но я вас всё вспоминаю,
И к старым знакомым песням
Вдруг сердце порой рванётся,
Как путник к свету костра.

2 мая 2000 года

РЕКВИЕМ ПО РАВИИ

Вот и все. Прощай, Равия.
Отлетела душа твоя.
Академгородок, прощай,
Годы юности, горький рай -
Тот, что с милым и в шалаше,
И, любимый сынок, прощай,
Не увидеться вам уже.
Иссякает золото лет.
Осень жизни пишет нам вслед
Неоконченное письмо,
Шелестя словами ветвей
О прошедшей жизни твоей.
Растворяясь в потоке дней,
Память мало что сохранит.
Тихо тлеет пепел огней,
Но их жар в глубине горит.
Из отдельных встреч и бесед,
Из отдельных сердечных слов
Ткется жизни тонкая сеть,
И любви, и дружбы улов.
Улетают, тают года,
Улетают, тают друзья.
Остается в нас навсегда
То, что с нами была Равия.
И «к востоку от солнца» живет
Благодарный тебе народ,
Чьей поэзии юной цветы
Сберегла для потомков ты.
Вот и все. Прощай, Равия.
Отлетела душа твоя.

13 июня 2000 года

ВОСЛЕД УХОДЯЩИМ

С какой-то глубокой-глубокой щемящею болью
Я слышу о том, что из жизни ровесник ушел.
Как будто мы связаны общей судьбой и любовью,
Как будто мы птицы, летящие стаей большой.
И снова, и снова, взмахнув неукложе крылами,
Товарищ по стае прервал свой недолгий полет...
Все меньше и меньше друзей, остающихся с нами,
И кто-то последний крылами прощально взмахнет.

29 октября 2000 года

ОКТЯБРЬ

Серый, жёлтый, зелёный цвет
Расплывается в дымке тумана.
Осень шлёт прощальный привет,
Уходя в далёкие страны.

Утром лёгких снежинок рой
Покрывает озябшие листья
И кружится над головой,
Охлаждая чувства и мысли.

Всё уже позади, увы...
Летний жар, горсад, чьи-то песни.
Только шум осенней листвы...
А любовь уже не воскреснет.

16 октября 2000 года

* * *

Эта тёплая осень до конца октября -
Словно знак на прощанье, что всё было не зря.
Свежесть мокрых деревьев (неужели от слёз?),
Серебристые перья облаков и берёз...
Боли тихая скрипка, что на ощупь бредёт
По знакомым аллеям и за сердце берёт.
Городские маршруты, что сводили с ума...
Одинокая осень, за которой зима.

1 ноября 2000 года

ОСЕННЯЯ ИНТЕРНЕТ-НОСТАЛЬГИЯ

Откликала веб-роща золотая
Компьютерным весёлым языком.
И файлы, в сеть обратно улетаю,
Уж не жалеют больше ни о ком.
О ком жалеть? Ведь каждый – только странник,
Запешный в виртуальный общий дом.
Увидит он на голубом экране
Лишь чьи-то сны, как звёзды подо льдом.

29 сентября 2000 года

АРГОНАВТЫ ИНТЕРНЕТА

Наш разговор в виртуальном саду Интернета
Как бы подобие райских небесных бесед.
Здесь на ребре остаётся вращаться монета,
Так что бессмысленно спрашивать: чет иль нечет.
Всё это к жизни реальной относится мало –
Текст на дисплее со ссылкой на вложенный файл.
Жизнь остаётся за текстом – заела, достала,
Ладно, Бог с нею, сюда её не пропускай.
Мы – аргонавты волшебных садов Интернета.
Ткётся и ткётся в сети золотое руно...
Но – вдруг упала на пол из ладони монета.
Жизнь, эта сука, тебя достаёт всё равно!

30 ноября 2001 года

КОЛЫБЕЛЬ ЕВРОПЫ

Дремучая Европа – в неолите.
Но на далёких южных островах,
В лазури белопенных вод, на Крите,
Духовный свет вдруг засиял в веках.

То дети моря, славные критяне,
Явили миру чудо красоты.
Таинственны, как инопланетяне,
Они глядят в глаза нам с высоты.

Их солнечный и утончённый гений
Певучим цветом фресок на стене
И ныне, через сотни поколений,
Нам говорит о золотой весне.

Там бык не страшен – с ним играют дети,
Дельфины пляшут на морских волнах,
И корабли уходит на рассвете
Узнать – а как живут в других краях?

И Зеве уже привёз сюда Европу
С далёких финикийских берегов,
И еле слышен отдалённый топот
Могучих и воинственных врагов.

5 января 2001 года

КОЕ-ЧТО О ВРЕМЕНИ

В Лондоне дождь, а в Сибири снег.
Неумолимый времени бег
Равно казнит тебя здесь и там,
Напоминая, что жизнь – Бедлам.
Время имеет свой вкус и цвет.
В этом вся суть, а не в счёте лет.
Если время пахнет дерьмом,
То не поможет и Белый дом.
Время детства огромно, как лес,
Сверху укрытый синью небес.
Время юности – как спираль,
Вся устремлённая в звёздную даль.
Время зрелости – как циферблат,
Где за победами беды горят.
Время старости вязко, как сон:
С памятью явь проступает сквозь сон.
Времени орган скрыт в каждом из нас –
Знает он точно последний наш час.
Кончится время в тот час навсегда.
Родина-вечность нас примет тогда.

15 февраля 2001 года

ГОРОД АЛЕКСАНДРА ГРИНА

Крым, Феодосия, дом Александра Грина.
Жаркое лето, июль девяностого года.
Не Зурбаган и не Лисс меня встретили утром –
Тихий безлюдный вокзал и залив прохладный.
Я осмотрелся вокруг, ожидания полный,
Вышел к заливу, лицо сполоснул водою.
Два корабля одиноко стояли на рейде,
В небе безоблачном тихо кружили чайки.

Ветер морекой освежил мне лицо и мысли.
Вот и достиг я своей сокровенной цели.
Я улыбался целено, смотрел на море,
Душу готова для музыки или для встречи.
Может, ко мне подойдет босоногий Санди
Или обветренный грек в полинявшей матроске.
Скажет заветное слово, в глаза посмотрит,
И распахнется тогда страна без названья...

Около часа прошло, засияло солнце,
Все оживилось вокруг, появились люди.
Город проснулся – южный приморский город,
Где я не знал никого, а меня – тем более.
В гору поднявшись, я улицей вышел к базару,
Перекусил и побрел без всякого плана...
Город приморский смотрел на меня по-советски
И ненавязчиво так посылал меня дальше.

Я, устыдившись, подумал: «Какого черта!
Я ведь приехал в дом Александра Грина!
Может, успею зайти к Айвазовскому в гости.
Вечером надо уехать до Казантипа».
Так я подумал – но музыка где-то звучала,
И ожиданье плело свои небылицы...
Где-то незримый корабль меня ждал у причала,
Над Зурбаганом кружили тревожные птицы.

По переулку я вышел к музею Грина.
Домик, как парусник белый, взгляду открылся.
Женщина-экскурсовод – конечно, Марина,
Встретила нас – меня и десяток туристов.
В доме прохладно и чисто, стоят экзонаты.
«Трогать руками нельзя», – поясняет Марина.
Мерно звучит ее голос – события, даты...
Все хорошо здесь – но нет Александра Грина!

Я улыбаюсь едва заметно портрету,
Трогаю тихо штурвал, отстаю немного...
Нет, я не так представлял себе встречу эту!
Мне уже хочется выйти из дома, ей-богу!
Чувством шестым я включаю тайное зренье.
Вот и Марина уже мне в глаза взглянула.
Грусть, удивленье, вниманье, благоговенье –
Что-то такое мне душу перевернуло.

Это уж точно, что я здесь такой – не первый.
И не последний, конечно, могу поклясться.
Тайные дети Грипландии общей верой
Накрепко связаны в мире в незримое братство.
Ладно, оставим романтику – это к слову.
«Я тороплюсь, я бегу!» – доносится с моря.
И до конца моей жизни хватит улова,
Хватит любви, и печали, и тайного горя.

Я тороплюсь, я бегу – мне скоро на поезд.
Ждет меня мыс Казантип, летняя школа...
Но не напрасным, друзья, был этот поиск.
И не напрасно звучит арфа Эола.
Если мне даже судьбой больше не светит
Вновь оказаться в Крыму, в городе Грина,
Знаю я точно, что есть на этой планете
Город волшебной мечты... Счастливо, Марина!

10 апреля 2001 года

ЗАБЫТОЕ ЛЕТО

Лето явилось внезапно, как гость,
Что-то забытое напоминая,
Яблонь цветущих взяв себе в горсть,
Синего неба, звона трамвая.
Словно сквозь сон вспоминаю тебя,
Честное слово, мы где-то встречались!
Помнится, где-то бродили, любя,
Помнится, где-то с тобой обнимались.
Вот только имя не вспомню никак.
Не обижайся, давно это было.
Ты извини, что в душе моей мрак,
Что-то в ней умерло, что-то остыло.
Ты лишь заветное слово скажи —
Может, я вспомню встречи той радость...
Что же в глазах моих небо дрожит?
Памяти, что ли, совсем не осталось?

25 мая 2001 года

ФОТО У ФОНТАНА

Сфотографируй меня у городского фонтана,
Под звуки скрипичных этюдов Ванессы Мэй.
И остановится всё на фото, как ни странно:
Струи фонтана, фигуры прохожих, лица людей.
Только душа моя будет лететь неустанно,
С музыкой слившись, в далёкий неведомый путь.
Но не увидишь её ни на фото, ни с телеэкрана –
Может быть, в голосе скрипки услышит её кто-нибудь.

7 июня 2001 года

ВЕЧНЫЕ РОМАНТИКИ

Снова и снова на той же волне
Души романтиков сходятся вместе.
В новое время всё те же оне,
Те же несут они тайные вести.
Так же они непонятны толпе,
Так же гонимы и так же распяты,
Так же верны они звёздной судьбе,
Духом Поэзии вечной объяты.
В мире, где сила и деньги царят,
Кажется, нет для них места отныне.
Так почему же сердца их горят,
Что за мечта их ведёт по пустыне?
Поверх барьеров эпохи и стран,
Вечные граждане вольной отчизны,
Верят: любовь исцеляет от ран
И возвращает к источнику жизни.

31 мая 2001 года

ТЩЕТНАЯ ПОПЫТКА

Попытки инсталлировать себя –
Поставить, встроить, говоря иначе,
В похабную реальность бытия
До сей поры не привели к удаче.
Да, я старался столько, сколько мог,
Но как-то сразу вылетал обратно.
Не знаю, то ли Бог мне не помог,
То ли настолько было там отвратно,
Что вся моя природа с криком «фас!»
Меня оттуда силой выносила.
И всё это случалось столько раз,
Что понял я: мне это не по силам.

29 мая 2001 года

* * *

Октябрь уж наступил. Уж в небесах сверкает
Осенних метеоров чудный рой.
И звёздный алфавит горит, не тает
Над мыслящей моею головой.
Но в нём я не прочту ни воли рока,
Ни замысла немой судьбы моей.
Всё это скрыто от меня до срока,
И я свободен в выборе путей.

30 сентября 2001 года

* * *

Тихо капает дождь за окном,
Словно что-то твердит невпопад.
И приходит опять с октябрём
Листопад, листопад, листопад.
Сколько жизни колец годовых
Отложилось уже на душе –
Тех весёлых, златых, молодых,
И других, что за сеткой дождей.
И яснеющей звёздной межой
Созревает последняя твердь:
За слепой пеленой дождевой –
Бесконечность по имени смерть.

10 октября 2001 года

НА ЗЛОБУ ДНЯ

На злобу дня есть злоба ночи.
Я сам когда-то напроочил,
Что ночью лучше виден день.
Нью-Йорк – Кабул, Пекин – Пномпень,
Москва – Чечня, Тифлис – Сухуми,
Ещё шрапнель в рахат-лукуме,
Ещё лимонка в кулаке –
И слёзы на твоей щеке.

11 октября 2001 года

* * *

Пой, Арлекин!
Сквозь слёзы – пой!
Здесь плачем никого не тронешь.
Лишь сердце вдребезги уронишь.
Пой, Арлекин!
Сквозь слёзы – пой!

1 января 2002 года

* * *

Можно в те же вернуться места,
Но вернуться назад невозможно.
Не начать с чистового листа
Свою жизнь, не уладить надёжно
Всё, что было в разладе тогда,
Всё, что в сердце болело тревожно.
В те летящие к свету года
Можно только смотреть безнадёжно,
Повторяя: уже никогда.

13 января 2002 года

НАС ПРЕДУПРЕЖДАЮТ

**Дети Атлантиды русским детям
Шлют гуманитарные открытки:
«Все мы на одной живём планете!
Так не будем повторять ошибки!»
Нас предупреждают и пророки,
И сыны разумные Эллады:
«Близки новой катастрофы сроки!
Поскорее повзрослеть вам надо!»**

19 января 2002 года

СТИХИ КО ДНУ ШАХТЁРА

Над советскою строною
Лебедь белая плывёт.
Из глубокого забоя
Ей привет забойщик плёт.
«Много угля мы добудем, –
Обещает он не зря, –
Если только живы будем
К годовщине Октября».
Над советскою строною
Лебедь белая летит.
С непонятною тоскою
Ей шахтёр вослед глядит.
Вот бы стать таким же белым
Лебединым вожаком
И в далёкие пределы
Улететь за окоём.
Но зовёт родная шахта,
Но зовёт родной забой.
Будет уголь, будет вахта,
Будет подвиг трудовой.
После смены в дом вернётся,
Если будет жив шахтёр.
И, как водится, напьется,
И какой здесь разговор...

30 января 2002 года

ПО ТУ СТОРОНУ

Здесь нет уже ни комнаты моей,
Ни тех, кто побывал когда-то в ней,
Ни золотистых сосен за окном,
Ни пенья птиц в просторе голубом,
Ни горьких слез в осенней тьме почной,
Когда лишь дождь беседовал со мной, –
Лишь тени свидений без конца
Ткут прошлое у моего лица.

8 февраля 2002 года

ФЕВРАЛЬСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ

И эта февральская оттепель
Обманчива и переменчива,
Но манит, тревожит, зовет
Неизвестно куда.
И ветер, шумящий в деревьях,
И грусть одинокого вечера
Невольно уводят сознание
В забытые детства года.
В тот мир изначального опыта,
Еще бессловесного, темного,
Когда только чувствам внимаешь ты,
Стихии, входящей в тебя.
Я помню те вешние запахи,
Деревья, загадочно-голые,
Шум ветра, проталины темные
И влагу живую дождя.

17 февраля 2002 года

* * *

Песни последнего менестреля
Растаяли над Землей.
Новые люди петь не умели –
Хватало им водки одной.
Музыка больше здесь не звучала,
Забил ее рев машин.
Только в адовом гуле металла
Плакал голос один.
Плакал о том, что в битве с машиной
Душу свою потерял человек,
Стал управляемой кем-то скотинной
И продолжает бессмысленный бег.

28 февраля 2002 года

ПРЕСТУПИВШИЕ ЗАКОНЫ

**«Люди не едят людей,
Не сжигают их напалмом,
Не казнят, не убивают –
Вот законы для людей».**
Прочитал такие строки
На стене развалин древних
Астронавт из Альфа Лиры
И задумался над ними.
На дымящейся планете
С ласковым названием Гея,
Издали такой прекрасной,
Больше не было людей.

18 марта 2002 года

* * *

Созвездия чужих культур
Нам стали давно знакомы.
Но мы не знаем до сих пор,
А что у нас творится дома.
Мы шли по тропам дальних стран
С героями Жюль Верна,
Мы с Джеком Лондоном шли сквозь туман,
А свет отчизны сиял неверно.
И вот настало время очнуться
И оглянуться окрест.
Горько в родную землю вернуться,
В край незнакомых мест.

18 марта 2002 года

* * *

Многое было дано, но не взято.
Вот в чём печаль и боль.
Солнечной радугой небо разъято.
Мёртв сероглазый король.
Золото слов в душе потускнело.
Скоро и мой черёд.
С грустью смотрю на ненужное тело.
Скоро оно уйдёт.

18 марта 2002 года

* * *

Осыпается яблоневый цвет.
Осыпается золото лет.
Но, в далёкий край уходя,
Помни свет золотого дня.
Всё темнее и глуше дни,
Всё быстрее летят они,
Но за самой дальней чертой
Помни солнца луч золотой.

30 марта 2002 года

ПРО АЛЕНУ И АНТОШУ

Мальчик построил волшебный, таинственный замок
Из деревянных дощечек, ракушек, песка.
Заворожённно глядит на него и мечтает:
Видит в нем рыцарей, дам, музыкантов, себя.
Мальчик, мужайся – недолго тебе любоваться
Рук твоих славным твореньем – твой дом из песка.
Скоро придет сюда крепкий подросток Антоша.
В крепкие кеды обуты крепкие ноги его.
Инув по дороге котенка, он подойдет к тебе чинно,
Скажет: «Закурим, Алеха?», замок вокруг обойдет.
(О несравненный Аттила! Гляди на праправнука гордо!)
И, размахнувшись, ногою вдребезги все разнесет.
Главное, мальчик, мужайся. Слезы сдержать постарайся.
Слезы тебе не помогут, боли твоей не уймут.
Просто скажи: «Нет, Антоша, я не курю – я играю.
Жаль, что с тобою, Антоша, вместе играть нам нельзя».

9 апреля 2002 года

Я ДАЛЬШЕ ОТ РОДНОГО ГОРОДКА...

Невозможно отстать.
Обгонять – только это возможно.

И. Бродский

Я дальше от родного городка,
Чем Бродский от родного Ленинграда.
Теперь уже не годы, а века
Нас разделяют, и темна преграда.

Из бездны лет смотрю на свой портрет,
На юношу в тенистых кущах сада,
Которого на свете больше нет.
Где был Эдем, там осень листопада.

Как листья поздней осени, друзья
Рассеялись, увяли, облетели.
Куда же ты ведешь, моя стезя?
О чем мечтали мы, чего хотели?

А, может быть, лишь ты, моя мечта,
Переживешь события и лица,
Чтобы смогли потомки прочесть
Эпохи нашей скорбные страницы.

8 мая 2002 года

* * *

Новогодние звёзды над нами горят
Миллионы и тысячи лет.
И о чём-то, наверно, они говорят,
И несут от кого-то привет.
Но послание их недоступно уму,
И неведома нам его суть.
Мы хотели послать бы ответ, – но кому?
Пусть услышал бы нас кто-нибудь!

Январь 2002 года

* * *

Пятнадцать миллиардов лет
Творится этот мир.
Но он ещё не завершён,
И виден лишь пунктир.
Куда ведёт Великий Путь?
В чём замысел его?
Хотел бы я постигнуть суть
Творения сего.

5 июля 2002 года

* * *

На Весенней пусто.
Грустно на душе.
Всё моё искусство
Не спасёт уже.
Не спасёт ни лето,
Ни судьбу мою.
Тёмным силуэтом
На краю стою.

18 августа 2002 года

* * *

Посмотрел на часы –
Мне уже шестьдесят.
Посмотрел на весы –
Стрелки влево косят.
Сердца груз тяжелей
Точных разума гирь.
Улетай же скорей,
Красногрудый снегирь!

19 августа 2002 года

* * *

Снова осень. Дни короче.
Утром сырость и туман.
Всё длиннее будут ночи,
Всё темнее снов обман.
Год, по кругу возвращаясь,
Те же призраки творит,
Никогда не повторяясь,
Всё о том же говорит.
Улетели самолёты,
Вдаль умчались поезда.
Нет ни денег, ни работы,
Но горит ещё звезда.
Голубая Альфа Лиры,
Голубая, как печаль,
Всё горит над миром сирым,
Манит в голубую даль.

28 августа 2002 года

СОДЕРЖАНИЕ

«Оттепель... В чёрных проталинах двор...».....	3	«Эта тёплая осень...».....	34
Притомским тополям.....	4	Осенняя Интернет-ностальгия.....	35
«Старый школьный оркестр...».....	5	Астронавты Интернета.....	36
«Мировые религии...».....	6	Колыбель Европы.....	37
«У Бога в эксклюзивном интервью...».....	7	Кое-что о времени.....	38
Анна Карениной.....	8	Город Александра Грина.....	39
Голосуйте за поэтов!.....	9	Забывтое лето.....	42
Любовь навеки.....	10	Фото у фонтана.....	43
«Ах, жить бы так...».....	11	Вечные романтики.....	44
Reg mehoiam.....	12	Тщетная попытка.....	45
Цвет огня.....	13	«Октябрь уж наступил...».....	46
«Время течёт...».....	14	«Тихо капает дождь за окном...».....	47
Звезда Капелла.....	15	На злобу дня.....	48
Наш звёздный дом.....	16	«Пой, Арлекин!».....	49
«В матовой субстанции тумана...».....	17	«Можно в те же вернуться места...».....	50
«Напиши по-гречески письмо...».....	18	Нае предупреждают.....	51
Стихи для новорусских киндеров.....	19	Стихи ко Дню шахтёра.....	52
2000 год.....	20	По ту сторону.....	53
«Мелкий-мелкий серебристый снег...».....	21	Февральская оттепель.....	54
«Вечерний круг в себя вбирает свет...».....	22	«Песни последнего менестреля...».....	55
«Веселее, моряк!».....	23	Преступившие законы.....	56
«Никогда, никогда...».....	24	«Созвездия чужих культур...».....	57
«Все важные вещи...».....	25	«Многое было дано, но не взято...».....	58
«Это просто капель...».....	26	«Осыпается яблонецый цвет...».....	59
«Растаяли шаги...».....	27	Про Алёшу и Антошу.....	60
Русская идея.....	28	Я дальше от родного городка.....	61
«Осиянный шатёр древословия...».....	29	«Новогодние звёзды над нами горят...».....	62
Романтики 60-х.....	30	«Пятнадцать миллиардов лет...».....	63
Реквием по Равине.....	31	«На Весенней пусто...».....	64
Вослед уходящим.....	32	«Посмотрел на часы...».....	65
Октябрь.....	33	«Снова осень, дни короче...».....	66

26

руб.

цена

00 коп.

Литературно-художественное издание

КАГАПОВ Владимир Львович

ОСИЯННЫЙ ШАТЁР

Стихи

(Приложение № 27 к журналу «Огни Кузбасса»)

Редактор *И. А. Петухова*

Технический редактор *В. И. Труханова*

Компьютерная верстка *И. А. Кречетов*

Автор проекта *С. Л. Донбай*

Подписано к печати 15.12.2006.

Формат 70x108^{1/32}. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 3. Уч.-изд. л. 1. Тираж 500 экз. Заказ № 703

Издательство «Кузбассвуиздат».

650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 58-34-48